

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

"В бегстве от антихриста"
общая характеристика современной
беспоповщины

Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 4. С. 595-613.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ВЪ ВѢГСТВѢ ОТЪ АНТИХРИСТА.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ БЕЗПОПОВЩИНЫ.

ВЪ СВОЕЙ лекціи я говорю о современномъ русскомъ старо-обрядческомъ расколѣ безпоповщины. Не знаю, есть ли здѣсь тѣ люди, о которыхъ пойдетъ рѣчь. Но думаю, что предметъ этотъ можетъ имѣть интересъ и для всякаго наблюдателя ¹⁾. Царство безпоповщины, правда—темное царство, для наблюденія мало доступное. Постороннему зрителю пропикнуть сюда по большей части чрезвычайно трудно. Но мы имѣемъ проводниковъ, которыхъ и можемъ взять съ собою. Я разумѣю лицъ, обратившихся изъ безпоповщины въ православіе и оставившихъ намъ свои жизнеописанія. Въ этихъ памятникахъ простого пера, нынѣ уже довольно многочисленныхъ, но читающей нашей публикѣ мало извѣстныхъ, сообщается вообще не мало свѣдѣній и объ ученіи современной безпоповщины, и о правахъ и бытѣ ея, свѣдѣній тѣмъ болѣе интересныхъ и цѣнныхъ, что и мѣстностей нашего отечества они касаются различныхъ. Я буду заботиться, конечно, не столько о количествѣ частныхъ, сколько объ ихъ группировкѣ и освѣщеніи, но начну съ перечня частныхъ.

¹⁾ Настоящая статья въ сокращеніи предвзначалась авторомъ ея въ качествѣ одного изъ публичныхъ чтеній, устраиваемыхъ СПб. обществомъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ Соляномъ городкѣ для образованныхъ слушателей (См. Церк. Вѣстн. 1902 г., № 45, стр. 1435). Чтеніе было предположено на вторую половину марта 1903 года.

I.

Общая картина. — Видъ на „согласія“. — При перекрещиваніи. — Среди „замірщяныхъ“ и „крѣпкихъ“. — Въ моленныхъ. — На бракахъ. — „Въ пустыняхъ и въ пронастехъ земныхъ“. — Съ „насмертниками“.

Вообразите себя на такой высокой горѣ, съ которой было бы можно однимъ взглядомъ окинуть все обширное пространство нашего отечества. Вы видите, что послѣдователей безпоповщины сравнительно немного. Одинъ-два милліона—преимущественно изъ простонародья — разсѣялись отъ Бѣлаго моря до Чернаго и отъ Польши до Камчатки, и такимъ образомъ, повидимому, совсѣмъ затерялись въ массѣ остальнаго населенія Имперіи. Но если вы присмотритесь внимательнѣе, то замѣтите, что этихъ людей, напротивъ, отличить очень легко; они совершенно обособились отъ окружающей ихъ среды и съ этой стороны туго уступаютъ давленію даже столичной жизни. А если подойдете къ этимъ людямъ и еще ближе, то увидите, что здѣсь существуетъ и внутренняя обособленность, т. е. раздѣленія въ средѣ самихъ безпоповцевъ. Вамъ прямо бросается въ глаза, что безпоповщина состоитъ изъ многочисленныхъ общинъ, которыя въ своемъ обособленіи доходятъ сколько до непримиримой враждебности, столько же и до причудливой своеобразности. Правда, и эта общая обособленность безпоповщины, и внутренняя ея раздробленность сразу обнаруживають, что явленіе — свойства «горькоплачевнаго», какъ выражаются сами безпоповцы. Но это не измѣняетъ положенія дѣла: предъ вами остается калейдоскопъ живыхъ картинъ, разнообразіе и загадочность которыхъ растетъ съ каждымъ его оборотомъ. Если различны ихъ общіе сюжеты, то прямо безчисленны краски и свѣтовые тѣни. Однѣ захватываютъ отношенія общественныя, другія характеризуютъ бытъ, третьи — состояніе религіозное. И все это взаимно переплетается, одно осложняется другимъ, въ общемъ оставляя впечатлѣніе самой неподражаемой оригинальности.

1. Итакъ, вы видите нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ безпоповщинскихъ общинъ, изъ которыхъ каждая въ свою очередь имѣетъ подраздѣленія, то главныя, то второстепенныя. Видите и надпись на каждой общинѣ: «толкъ» или «согласъ», — значить здѣсь раздѣленіе не по мѣсту, не географическое. Вотъ впереди стоятъ поморцы, оедосѣвцы и филипповцы, — и уже самая первая изъ этихъ группъ, группа поморцевъ, представляетъ полное распаденіе: есть тутъ старопоморцы и есть

новопоморцы, причесть первые въ свою очередь дѣлятся на тронарщиковъ и полубрачныхъ. Но то-же самое вы видите и въ двухъ другихъ группахъ: отъ общей едосѣвщины, именуемой московскою или кладбищенскою, отдѣлились титловцы, аристовы, рижскіе и польскіе; а въ филипповщинѣ мелькають послѣдователи то чадородные, то нечадородные, то еще орловскіе. Совершеннымъ особнякомъ отъ названныхъ трехъ группъ стоятъ аароновщина и бѣгунство, изъ которыхъ второе, отдѣляясь отъ первой, само распадается на безденежниковъ или антишовыхъ, статейниковъ или іерархитовъ, и бѣгуновъ брачныхъ. Но всѣ эти группы безпоповщины, при всемъ взаимномъ раздѣленіи, находятся, однакоже, пока еще на одной и той же сторонѣ. А есть еще другая сторона, противоположная первой: эту занимають безпоповцы нѣтовцы или спасовцы. Тутъ считаютъ цѣлый рядъ нѣтовцевъ: глухіе, самокрещенцы или бабушкины, рябиновцы или «по кресту», новоспасовцы или ноющіе, некрещеные. А присматриваясь, вы замѣчаете еще частнѣйшія раздѣленія; напримѣръ, самокрещенцы распадутся на средниковъ и дырниковъ. Но и это еще не все, потому что и независимо отъ названныхъ группъ на обѣихъ сторонахъ замѣтно множество мелкихъ безпоповщинскихъ единицъ: есть, напримѣръ, мелхиседеки и лѣвяки, есть воздыхащцы, а есть и совѣтъ шкудышники.

Откуда это раздѣленіе?

2. Первую особенность большинства названныхъ толковъ составляетъ то, что переходящіе въ нихъ непременно подвергаются новому крещенію, не только православные, но иногда и безпоповцы, и даже не одинъ разъ, такъ что допускаются перекрещиванія многократныя. Чтобы видѣть всю характерность этой особенности безпоповщины, остановитесь на нѣкоторыхъ ея частностяхъ. Обыкновенно изъявившему желаніе присоединиться къ извѣстному безпоповщинскому согласію назначается 40-дневное приготовленіе къ крещенію: моленіе по 1000 поклоновъ на день и сухояденіе — хлѣбъ и вода, однажды въ день, кромѣ субботы и воскресенья. Отъ этого искуса не освобождаются и малолѣтніе, которымъ иногда уменьшается только количество поклоновъ. Постъ даже усиливается, если совпадаетъ съ четырьдесятницей. «Въ понедѣльникъ и вторникъ первой недѣли великаго поста, говоритъ одинъ свидѣтель, намъ не давали ѣсть никакой пищи, въ среду дали хлѣбъ, соль и по чашкѣ горячей воды, въ четвергъ оиать ничего не давали.

Я былъ малъ, совершенно изнемогъ безъ пищи, даже слегъ въ постель. Крещеніе состоялось въ среду на страстной недѣлѣ, и съ вербнаго воскресенья до этого дня мы ничего не ѣли». Приготовляющимся къ крещенію заповѣдуется не выходить изъ своей кельи и никого къ себѣ не принимать; имъ даются особыя иконы, на которыя прочіе не молятся, даются особыя чашки, ложки, даже гребень. Иногда пройдутъ уже всѣ шесть недѣль приготовленія и вдругъ покажется, что какая-нибудь подробность не выполнена: тогда сряду же назначаются еще шесть недѣль. Предъ крещеніемъ бываетъ выборъ крестнаго или крестной, а самое погруженіе совершается или въ рѣкѣ или озерѣ, или въ избѣ, сараѣ, конюшнѣ; иногда запрудятъ ручеекъ, иногда въ кадку соберутъ дождевой воды или натаятъ снѣга; устраиваютъ, наконецъ, въ садахъ и огородахъ, и особыя крещальни, въ видѣ четверугольной ямы, до двухъ съ половиною аршинъ глубины, съ деревянными внутри и наружѣ стѣнками, дномъ и крышей, а на крышѣ крестъ. Обыкновенно крещеніе совершается съ нѣкоторой торжественностію, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, даже всего поселка, причемъ, въ случаѣ нужды идти или ѣхать на рѣку или озеро, выполнение молитвъ, поклоновъ и крещальныхъ отреченій происходитъ въ избѣ. Крещеніе совершается во всякое время года, но чтобы меньше обращать на себя вниманіе постороннихъ, приурочивается къ ночи. Въ глухую полночь идутъ и ѣдутъ на рѣку или озеро не только поздней осенью или ранней весной, но одинаково и въ лютые зимніе морозы. «Въ рождественскій сочельникъ, говоритъ одинъ свидѣтель, я самъ сѣлалъ на рѣкѣ Урлядѣ прорубь, неподалеку отъ селенія, и отправился къ ней около полуночи. Рѣчка не глубокая, воды было мнѣ только по-поясъ, и я въ прорубь спустился самъ. Наставникъ приказалъ встать мнѣ лицомъ на востокъ, и положивъ мнѣ на голову руку, погружалъ трижды съ произношеніемъ имени Святой Троицы. По возвращеніи въ домъ, наставникъ что-то еще читалъ, но я даже не слышалъ почти ничего, потому что очень продрогъ въ водѣ». Подобное же передаетъ и другой свидѣтель. «Это было во второй половинѣ марта; близилось къ полночи и мы пошли; рѣка быстрая, берега крутые, ночь темная. Только еще увидѣлъ я чернѣющуюся между снѣговыми берегами воду, какъ почувствовалъ страшный ознобъ, не смотря на то, что былъ въ шубѣ. Воды у самага берега было по грудь. Стужа смертельная,—думалъ замерзну, пока три раза погрузился, да

и не выльзъ бы изъ воды, если бы другіе не вытащили». Послушаемъ еще одного свидѣтеля. «Подъ праздникъ Рождества Христова, часовъ въ девять вечера, посадили меня въ сани и повезли въ чистое поле. Близъ рѣчки Славы, въ пяти верстахъ отъ села, въ копани просѣкли прорубку. Я раздѣлся; наставникъ началъ меня крестить и, погружая въ воду, чуть не утопилъ, — забилъ подъ ледъ и насилу вытащилъ. Морозъ былъ трескучій: пока я надѣвалъ рубашку, голова сдѣлалась какъ деревянная, ничего не чувствуешь, обледенѣла; ноги на льду прихватило. Народъ послѣ дивился, какъ я остался живъ». Чтобы удобнѣе придерживать крещаемого, его подвязываютъ подъ мышки полотномъ и концы полотна остаются при погруженіи въ лѣвой рукѣ наставника. Обыкновенно наставникъ крестить и женщинъ, хотя бываетъ и наоборотъ; передаютъ случаи, когда дочь крестила своего отца. По выходѣ изъ воды на перекрещеннаго надѣваютъ бѣлую рубашку, крестъ съ гайтаномъ и подпоясываютъ; это дѣлаетъ наставникъ или крестный. Прежніе крестъ, поясъ и гребень уничтожаются: часто бросаютъ въ кусты, когда идутъ на рѣчку для крещенія. Всѣ эти и подобныя подробности, нерѣдко сами по себѣ очень мелочныя, строго соблюдаются вслѣдствіе той важности, какая усвоется акту перекрещиванія. По этой идеѣ, человекъ отрекается отъ всего прошлаго и возрождается для новой жизни, гдѣ потребно много силъ, вниманія къ себѣ и осторожности. Недаромъ при этомъ и имя перемѣняется, а также поздравляютъ съ ангеломъ. Въ поученіи къ новокрещенымъ наставникъ примѣрно говоритъ: «теперь вы омыты святымъ крещеніемъ и чисты, блюдите же эту нешвенную ризу; помните время, когда вы живете, и дни, кому они принадлежать; живите строго и крѣпко въ вашихъ христіанскихъ правилахъ; бойтесь никоніанъ, не ведите съ ними дружбы и знакомства, не вступайте въ бесѣду, не мѣшайтесь въ молитвѣ крестомъ и поклонами; а въ пищѣ— чашками; помните, какой все это великій грѣхъ». Иногда новокрещенный въ теченіи цѣлыхъ семи дней еще остается въ особой келіи; онъ не снимаетъ съ себя все это время крещальнаго бѣлаго одѣянія и даже не умываетъ лица; въ осьмой день крестный или крестная переодѣваютъ его въ одѣяніе черное, какъ бы выражая тѣмъ идею постриженія въ монашество. Очевидно, еще разъ дается время и соотвѣтствующая обстановка, чтобы новокрещенный сосредоточился и глубже проникся мыслью о важности сдѣланнаго имъ шага. Въ иныхъ «толкахъ» тре-

буется даже, чтобы всякій, по обращеніи въ секту, прожить безъ крещенія не менѣ трехъ лѣтъ, но конечно — за исключеніемъ случаевъ опасной болѣзни. Зато какъ поразительны эти случаи болѣзни. «Хіонія, рассказываетъ одна свидѣтельница, находилась уже на смертномъ одрѣ, когда наши единогласники вздумали ее перекрестить. Да проститъ мнѣ Господь, что я участвовала въ этомъ нечестіи, была крестной матерью! Едва живая, она просила и умоляла насъ — не крестить; но никто не внялъ голосу умирающей. Приготовили кадуюку съ водой и наставникъ сталъ крестить. Погружали держа на рукахъ, и часа черезъ два или три Хіонія скончалась». Или вотъ другой рассказъ, какъ «закрещиваютъ» безпоповцы. Умирала жена безпоповца, женщина лѣтъ 25-ти, взятая изъ православной семьи и вогнанная въ гробъ побоями мужа за отказъ принять безпоповство. Постель умирающей окружили мужъ, три дѣвчонки-безпоповки и старикъ-наставникъ. «Матушка, едва слышно проговорила больная, отгони отъ меня этихъ страшныхъ, прикрой меня отъ ихъ глазъ, мнѣ страшно». Свекровь-старуха, сама перекрещенная насильно по настоянію сына, стояла возлѣ печки и тихо плакала, не имѣя возможности помочь невѣсткѣ. «Медитъ печего, сказала безпоповка, она доходить: на насъ будетъ грѣхъ, какъ перекрещенная душа выйдетъ». Мужъ бросился съ ведрами къ колодцу и сталъ наполнять водою кадку, поставленную среди избы. Безпоповки раздѣли умирающую и поднесли къ кадкѣ: и сейчасъ же старикъ погрузилъ ее три раза въ холодную воду. Положенная подъ святой уголь, умирающая вздохнула два раза и скончалась. Старикъ и безпоповки затаили свою погребальную ивѣсть: «пошла душа въ рай, полетѣла въ царство небесное».

Какая, повидимому, яркая и сильная характеристика безпоповщины. Вся эта чрезвычайная обстановка перекрещиванія, всѣ подробности, казалось бы, должны обозначать, что здѣсь средство единственное и что безъ него обособленіе безпоповщины немыслимо. И однако же на дѣлѣ этого нѣтъ. Едва вы переводите свой взоръ на другую сторону безпоповщины — видите цѣлую группу безпоповщинскихъ «согласій», отличительнымъ признакомъ которыхъ служитъ именно то, что перекрещиваніе ими отрицается. Откуда же, спрашивается, эта разность въ столь существенномъ вопросѣ?...

3. Обрядъ принятія въ извѣстный безпоповщинскій «толкъ» еще не заканчиваетъ заботъ безпоповца о своемъ обособленіи.

Принятый считается духовно отъединеннымъ отъ всего міра, не только отъ православныхъ, но и отъ всѣхъ другихъ безпоповцевъ. Но есть опасность нарушить чистоту этого обособленія, потому что безпоповецъ живетъ не гдѣ либо внѣ міра. Онъ живетъ среди непринлежащихъ къ его «толку» и постоянно находится съ ними въ житейскихъ сношеніяхъ, то отправляя общественныя повинности, то ведя торговлю, то просто благодаря сосѣдству. Такое общеніе съ окружающею средою называется у безпоповцевъ «заміщеніемъ» и признается нарушеніемъ своего духовнаго обособленія. Поэтому противъ «заміщенія» предпринимаются мѣры, именно, существуютъ извѣстныя правила поведенія, а кто нарушаетъ ихъ, тотъ несетъ наказанія. Прежде всего не должно быть общенія въ молитвѣ и пищѣ, а затѣмъ вопросъ касается извѣстныхъ видовъ пищи и покроя одежды. Хорошо совѣмъ не пускать «мірскаго» въ свою молелю, но во всякомъ случаѣ онъ не долженъ молиться здѣсь. Хорошо не принимать изъ рукъ «мірскаго» никакой пищи, но во всякомъ случаѣ не должно ѣсть съ нимъ изъ одной чашки. Все это есть грѣхъ заміщенія, который непременно подлежитъ подвигу очищенія. «Мірскіе» — это православные, живущіе въ «міру», но въ извѣстной мѣрѣ правила противъ «заміщенія» примѣняются и къ безпоповцамъ другихъ толковъ. Такъ какъ, однако, уберечься отъ «заміщенія», живя среди «мірскихъ», весьма трудно, и нарушеніе строгихъ правилъ на дѣлѣ весьма часто бываетъ самое разностороннее, то истый безпоповецъ вѣчно занятъ этимъ вопросомъ. Его предлагаетъ духовникъ, когда исповѣдуетъ и когда принимаетъ кого-либо въ свой «толкъ»; наставленіями этого рода напутствуетъ отецъ сына, провожая въ рекруты, и мужъ жену, прося изготовить ему пироги; этой точкой зрѣнія руководятся при переходахъ изъ одного толка въ другой, и на это же опираются въ своихъ внутреннихъ распряхъ. Вотъ нѣкоторые примѣры этого рода. Объ архангельскихъ филипповцахъ свидѣтель говоритъ, что у нихъ, въ его время, практиковалась отъ заміщенія исповѣдь постѣ заутрени. Подходить кающійся къ настоятелю и, кланяясь ему, говорить: «благослови меня, старичекъ, началь положить». Настоятель спрашиваетъ: «за что хочешь началь класть». Тотъ отвѣчаетъ. Потомъ подходятъ другіе. Наконецъ наставникъ скажетъ: «пу, Богъ благословитъ, кладите». И начнутъ класть началь, а затѣмъ кланяться каждому присутствующему въ мо-

ленной съ словами: «Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ,—прости Христа ради». Принимавшій поклонъ отвѣчаетъ: «аминь, Богъ проститъ, прости меня. Христа ради». И такое прощаніе повторяется до трехъ разъ. Кромѣ того кающимся въ замѣщеніи полагалась эпитимія. Строже всего судилось яденіе и питіе вмѣстѣ съ мірскими безъ особенной нужды; за это преступленіе полагалась эпитимія на три года, съ отлученіемъ отъ общества. Другой свидѣтель удостовѣряетъ, что когда онъ изъ новопоморства вознамѣрился присоединиться къ орловскимъ филипповцамъ, то ему между прочимъ предложили: не употреблять мяса, вина, пива, меда, чаю, кофе,—не смѣшиваться ни съ кѣмъ пищею, изъ однихъ сосудовъ съ православными не ѣсть, за однимъ столомъ съ ними не сидѣть, не говорить имъ «здравствуй» и не брать за руку.—соблюдать обрядъ стриженія волосъ въ три постриженія, чтобы имѣть полугружокъ, воротцы надъ лбомъ и гүменце на маковкѣ,—не носить одежды со сборками, картузовъ, смазныхъ сапогъ и галонъ, красивыхъ рубахъ и платковъ. Когда одинъ никудышникъ по отцу и оедосѣвецъ по матери, въ поискахъ истинной вѣры зашелъ къ спасовцамъ симбирской губерніи, то видѣлъ у нихъ слѣдующее. «Удерживаются отъ хмельного питія, не ѣдятъ ни мяса, ни картофеля, одежду носятъ болѣе бѣлую и сипюю, пищу вкушаютъ дважды днемъ, а въ среду и пятокъ по однажды». Когда «пустынникъ» Ѳеодоръ находился на пути изъ Екатеринбурга въ Тобольскъ для отбыванія воинской повинности, то Димитрій, бывший его пустынный игумень, склоняя рекрута къ бѣгству, говорилъ: «не ходи въ службу; отецъ твой далъ и лошадь, чтобы ѣхать въ пустыню; а если пойдешь, то погибнешь душой и тѣломъ,—бороду тебѣ обрѣютъ и табакомъ осквернятъ». Вятскіе безпоповцы говорятъ, что не только нельзя ѣсть съ «мірскими», но нельзя ѣсть и той пищи, которая приготовлена «мірскими» руками, или на водѣ изъ «мірскаго» колодца, или на водѣ изъ рѣки, но взятой «мірской» посудой. Оренбургскіе безпоповцы ничего не покупаютъ на «мірскомъ» базарѣ и вырабатываютъ всю домашнюю обиходность сами, а другіе, если что и покупаютъ, то освящаютъ потомъ молитвою. А жена кунгурскаго старичка Михаила Петровича, спасавшагося въ поднольѣ, мужу единовѣрная, но въ подпольѣ отъ міра не скрывавшаяся, не смѣла приготовить ему пирогъ голыми руками и готовила лишь черезъ скатерть. Иногда воп-

рость о замірщеніи ставитъ на ноги всю общину, собираетъ соборы, или призываетъ судъ третейскій. Вотъ, на примѣръ, разсказъ бывшаго безпоповца Козьмы Ладонкина о вольскихъ новопоморцахъ, у которыхъ онъ былъ уставщикомъ. «Наставникомъ у нихъ былъ одинъ безграмотный старикъ, который ровно ничего не зналъ, но строго держался старыхъ правилъ. Въ моленной я съ удивленіемъ нашелъ, что на службу являются одни только старики и старухи. Оказалось, что молодые люди были всѣ отлучены наставникомъ за совокупное яденіе и питіе съ никоніанами. Они должны были нести за каждое замірщеніе шестинедѣльный постъ съ тысячею ежедневныхъ поклоновъ, но правила не несли и попрежнему продолжали мѣрщить». Уставщикъ успѣлъ было склонить наставника дать послабленіе замірщеннымъ, но на него возстали «старики» и соборнѣ потребовали, чтобы «древній» порядокъ былъ восстановленъ. Напрасно Ладонкинъ ссылался на книги и указывалъ на Москву, Казань и Самару, говоря, что тамъ принимаютъ замірщенныхъ безъ поста. Старики вызвали на помощь себѣ сосѣдняго начетчика, — «отмѣна чашки» казалась имъ дерзкою новостію, отмѣною догмата вѣры. Чтобы закончить, приведемъ еще безпоповщинскія правила относительно чая, кофе и картофеля. «Аще кто пьетъ чай, да несетъ эпитимію 36 лѣтъ, постъ и 1500 поклоновъ каждый день. Аще кто ястъ картофель, да несетъ эпитимію 30 лѣтъ, а поклоновъ 1000 въ день. Ядый кофе да постится 25 лѣтъ и творитъ поклоны на каждый день по 800». Конечно, эти правила городской жизнью давно попораны, но въ безпоповщинскихъ «цвѣтникахъ» они еще держатся, а по захоlustьямъ сильно держатся и въ жизни.

4. Пойдемъ теперь за безпоповцами въ ихъ моленныя и посмотримъ здѣшнюю обстановку. Первый общій взглядъ оставляетъ то впечатлѣніе, что богослуженіе для безпоповца является первымъ дѣломъ, которому онъ отдастъ всѣ свои заботы и попеченія. Но присматриваясь ближе, вы замѣчаете въ этой области, у разныхъ общинъ, такую разницу, которая на первыхъ порахъ совсѣмъ непонятна.

Прежде всего общія молитвенныя собранія допускаются не у всѣхъ безпоповцевъ. Есть здѣсь особыя молитвенныя зданія, весьма часто благолѣпно украшенныя, съ многочисленными иконами въ окладахъ изъ серебра и золота, предъ которыми въ изобиліи горятъ свѣчи и негасимыя лампады. Затѣмъ весьма часто моленныя устраиваются въ видѣ особыхъ горницъ при

жилихъ помѣщеніяхъ, а часто молятся и въ этихъ послѣднихъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ разница только въ благолѣпнн обстановки. Иконы, свѣчи, книги есть и въ болѣе бѣдной филипповской молебнѣ, какъ и въ болѣе богатой молебнѣ бѣгунской. Особенно заботятся объ иконахъ, не только о количествѣ ихъ, но и о всѣхъ частностяхъ изображенія. Поморцы принимаютъ иконы лишь своего художества, оедосѣвцы—лишь своего. Отступленія отъ этого, конечно, бываютъ, но они считаются прямо отступленіями отъ благочестія. Если не принято изображать, напримѣръ, Господа Саваоѳа на крестѣ или Духа Святаго въ видѣ голубя, то такому изображенію и не поклоняются. Однажды, по свидѣтельству одного бывшего поморца, его отецъ и мать снесли въ рѣку три «древнихъ» наслѣдственныхъ иконы. Подобнымъ образомъ снабжаютъ моленные полнымъ кругомъ богослужбныхъ книгъ и заботятся о пѣнн при богослуженіи. Книги пріобрѣтаютъ съ большими матеріальными затратами, заботясь объ изданіяхъ XVI и XVII вѣка; эти старопечатныя книги предпочитаютъ даже предъ болѣе древними, но рукописными книгами. Одинъ бывший безоповецъ передаетъ слѣдующій случай исправленія древнеписьменной богослужбной книги, въ которой молитва Іисусова была начертана съ словами «Боже нашъ» и одна изъ стихиръ великой субботы была не та, что въ патріаршихъ изданіяхъ. Дѣлю было у вологодскихъ филипповцевъ. «Составился соборъ изъ четырехъ стариковъ, болѣе значительныхъ въ нашей мѣстности, и, по разсмотрѣнн книги, постановилъ исправить ее. Стихиру великой субботы я заклеилъ бумагой и вмѣсто нея написалъ другую; молитву Іисусову также заклеилъ и вмѣсто «Боже нашъ» написалъ «Сыне Божій». Когда подлинныхъ старопечатныхъ книгъ достать не могутъ, довольствуются списками съ нихъ или же перепечатками единовѣрческой типографіи; но въ послѣднемъ случаѣ выходные листы вырываютъ, чтобы уничтожить свидѣтельство о дозволеніи нанечатать книгу. Вообще богослуженіе не совершается безъ книгъ и по всему видно, что богослужбныя книги составляютъ одно изъ главныхъ сокровищъ безоповца. Въ землянкѣ казака Климova, на Дону, при всей бѣдности молившихся съ нимъ старушекъ, была Псалтырь и двѣ службы господскимъ праздникамъ и богородичнымъ, а потомъ собрали денегъ чтобы купить Октоихъ и Минею. Заводятъ также хоры для пѣнн въ моленныхъ, не только мужскіе, но и женскіе, и спорятъ лишь о томъ, какъ

пѣть: на «еръ» — «согрѣшихомъ», незаконновахомъ», или на «опъ» — «согрѣшихомо, незаконновахомо». Наставники, гдѣ хорошее пѣніе, пользуются за устройство этого большимъ уваженіемъ. Поэтому родители стараются обучать дѣтей не только чтенію и письму, но и крюковому пѣнію, чтобы тѣ могли впоследствии занять видное мѣсто при моленной. Въ нѣкоторыхъ толкахъ, особенно у странниковъ, обучаютъ церковному пѣнію молодыхъ дѣвицъ. При странническихъ моленіяхъ пѣвчіе стоятъ среди моленной, на видномъ мѣстѣ, впереди народа у особаго анаоя. Вообще богослуженіе совершаютъ съ «уставною» полнотою, по «всему» кругу богослужебныхъ книгъ, и со всякою торжественностію. Всѣ истово полагаютъ на себя крестное знаменіе двумя перстами, всѣ одновременно кладутъ извѣстное количество поклоновъ, поясныхъ и земныхъ, отсчитывая ихъ по лѣстовкѣ и имѣя для нихъ подручникъ. Къ богослуженію приурочены даже поученія. Иногда еще до заутрени, пока собирается пародъ, наставникъ заставляетъ читать книгу, а самъ объясняетъ прочитанное. Повидимому, это все такія частности, которыя должны бы показывать, что внѣ данной обстановки религіозное упованіе безпоповца совсѣмъ и жить не можетъ. И однако же на дѣлѣ обнаруживается другое. Есть безпоповцы, у которыхъ моленныя не строятся, какъ говорится, по прищину, — на общее богослуженіе не собираются, а молятся въ отдѣльности, каждый дома, келейно; иные и въ домахъ не держатъ ни иконь, ни свѣчъ и оиміама, или по крайней мѣрѣ двухъ послѣднихъ предметовъ. Изъ книгъ для моленія эти безпоповцы имѣютъ развѣ лишь Псалтирь, а у иныхъ и Псалтирь не употребляется; два перста на правой рукѣ, молитва Іесусова на устахъ, лѣстовка, подручникъ для поклоновъ, — вотъ и всѣ способы богомоленія. О богослуженіи по уставу, о полномъ кругѣ богослужебныхъ книгъ, о пѣніи при богослуженіи говорятъ, что это нынѣ — «не по времени». Храмы, общественное богослуженіе, пѣніе, свѣчи, все вообще богослужебное благолѣпіе составляетъ признакъ религіознаго торжества и духовной радости, тогда какъ теперь, по мнѣнію этихъ безпоповцевъ, время духовнаго сѣтованія и плача. Одинъ свидѣтель передаетъ такой свой разговоръ съ приуральскими безпоповцами. — «Почему вы службу уставную не исполняете и Псалтирь не читаете?» — «При кончинѣ міра церкви яко овощное хранилище будутъ и служба богоугодная не услы-

шится; намъ дана лѣстовка да Ісусова молитва,—можно и съ ними спастись безъ всякаго сумнѣнія». — «А почему у васъ нѣтъ свѣчь и ѳиміама?» — «Въ послѣднее время не будетъ ни пѣнія, ни свѣчь, ни кадила, ниже службы; все это было при благочестіи, а теперь, самъ знаешь, время плача». — Но эти безпоповцы, еще имѣли литыя маленькія иконы и собирались на молитву съ показною чинностію. «Вставали на молитву всѣ рядомъ, крестное знаменіе изображали всѣ вдругъ, и поклоны полагали въ одно время, земные и поясные». А вотъ другой свидѣтель въ тѣхъ же краяхъ нашелъ такихъ безпоповцевъ, которые на моленіе не собираются и иконъ не имѣютъ. Они полагаютъ утромъ и вечеромъ по три поклона предъ некрашенымъ деревяннымъ крестомъ съ крестнымъ знаменіемъ, но силу послѣдняго видятъ не въ двухъ перстахъ, а въ томъ, чтобы начертывать крестъ, не отнимая перстовъ отъ тѣла. Такимъ образомъ здѣсь имѣемъ любопытный примѣръ не того только, что извѣстной подробности въ безпоповщинскомъ богослуженіи нѣтъ, но и того, что въ другой подробности, здѣсь имѣющейся, измѣняется принятый въ безпоповщинѣ смыслъ и усваивается ей значеніе по другой причинѣ. Подобно этому, есть безпоповцы, которые находятъ основаніе утверждать, что содержать вѣру по старопечатнымъ книгамъ значитъ заблуждаться и что нужно креститься не двумя перстами, а всѣми пятью. Пока мы устанавливаемъ только фактъ этой невѣроятной метаморфозы, а объясненіе дадимъ ей ниже.

Посмотримъ теперь, кто совершаетъ богослуженіе у безпоповцевъ. Въ безпоповщинѣ есть на это особые «благословенные отцы», которые имѣютъ полномочія и вообще «править отечество», т. е. быть наставниками той или другой мѣстной общины. Наши памятники даютъ достаточный матеріалъ, чтобы имѣть нѣкоторое представленіе объ этихъ «отцахъ». Вотъ, напримѣръ, Зосима Ильинъ, новгородскій филипповскій наставникъ, изъ отставныхъ солдатъ, 75 лѣтъ отъ роду; живетъ со «стряпухой», «дѣвицею» лѣтъ 45; «стряпуха» помогаетъ ему въ отправленіи наставнической должности, напримѣръ: кладетъ началъ на освященіе чашки и ложки для готовящагося къ крещенію. Или вотъ новопоморскій наставникъ хutora Купороснаго, близъ Царицына; править отечество въ совѣтѣ съ Кирильевой, дѣвицей лѣтъ 45, состоящей у него за секретаря. Всѣ увѣрены, что Кирильевна рѣшаетъ всякія дѣла «по правиламъ св. отецъ». Чуть какое дѣло важное, сей-

часть и за Кирильевой. «Мы съ Козьмой, поучаетъ Кирильевна, составляемъ церковь Христову, а церковь шевырать нельзя». Для важности Козьма носить наперсный крестъ, деревянный, вызолоченный; поѣтителей принимаетъ по старости лежа на диванѣ. Въ Царицынѣ у Козьмы есть помощникъ, отецъ Кондрать. «Разъ, говоритъ свидѣтель, пошли мы съ нимъ на поминки. При подавнн каждаго кушанья хозяева испрашивали благословеніе у Кондрата. Когда забыли благословиться на кашу,—Кондрать велѣлъ выкласть кашу въ чугуны, благословиться и опять положить, не мѣшая ложкою,—мѣшала также самъ наставникъ». Характеренъ въ своемъ родѣ и Елисей Купинъ, требоотправитель у ставропольскихъ поморцевъ, на Кавказѣ. «Мой дядя,—разсказываетъ о себѣ Купинъ,—былъ первѣйшимъ наставникомъ у поморцевъ: онъ меня и воспиталъ,—выучилъ грамотѣ, внушилъ охоту къ чтенію и хорошо пріучилъ къ исполненію церковной безоповской службы». Когда дядя умеръ, то Елисею было только еще 15 лѣтъ; но онъ былъ уже женатъ. «Ради моей скромной жизни общество поручило мнѣ, не смотря на юные мои годы, управлять дѣлами настоятеля, т. е. крестить, исповѣдывать, вѣнчать и хоронить. Все это я исполнялъ съ великимъ усердіемъ». Вообще при избраннн въ наставники безоповцы руководятся тѣми или другими соответствующими качествами избираемаго. Поэтому весьма часто эту должность исполняютъ и женщины. Но избраніе имѣетъ и религіозный церемональ. Послѣдній не сложенъ, но, по мнѣнію безоповцевъ, имѣетъ важное значеніе, такъ какъ сообщаетъ права и полномочія отправлять богослуженіе. Собирается въ моленную по возможности весь приходъ; кладутъ началь, прощаются другъ у друга и у ставленника, который въ это время сидитъ впереди всѣхъ, близко къ образамъ; затѣмъ ставленникъ кладетъ началь, прощается у присутствующихъ и проситъ благословенія на вручаемое ему дѣло; наставникъ на это отвѣчаетъ: «Богъ благословитъ». По мнѣнію безоповцевъ, ихъ «отечество» получило благословеніе еще отъ коломенскаго епископа Павла, при самомъ отдѣленн раскола отъ церкви, и оттолѣ держится преемственно. Но права «благословеннаго отца» и сами безоповцы признаютъ существенно ограниченными. Онъ совершаетъ крещеніе, но не муропомазуетъ; онъ исповѣдуетъ, но не разрѣшаетъ отъ грѣховъ; онъ не совершаетъ литургін и елеосвященія надъ больными; въ прочей службѣ онъ, по крайней мѣрѣ, опускаетъ

все то, что обычно совершаетъ и произноситъ священникъ или діаконъ. Не смотря на эти ограниченія, безпоповцы, пріемлющіе «благословенныхъ отцовъ», въ отношеніи богослуженія значительно отличаются отъ непріемлющихъ таковыхъ безпоповцевъ. Послѣдніе суть тѣ безпоповцы, которые совсѣмъ не совершаютъ уставнаго богослуженія.

Изъ всего, что совершается «благословенными отцами», особаго вниманія заслуживаетъ исповѣдь, такъ какъ «отцы» не разрѣшаютъ кающихся отъ грѣховъ, не смотря на то, что это разрѣшеніе должно бы составлять самое главное въ исповѣди. А изъ того, что «отцами» не совершается, требуетъ настоятельнаго нашего упоминанія таинство причащенія, такъ какъ, хотя литургій отцы не служатъ, но безъ «причастія» остаются не всѣ безпоповцы. Въ то время, какъ одни изъ нихъ всю жизнь терпятъ это духовное лишеніе, другіе изыскиваютъ разные способы удовлетворить своей нуждѣ. Такъ, нѣкоторые причащаются такъ называемыми у безпоповцевъ «запасными дарами», будучи увѣрены, что дары изготовлены изъ тѣста съ примѣсью агнца времени первой половины XVII вѣка. Другіе держатъ для причастія святую воду: наканунѣ праздника Богоявленія, а также и въ самый праздникъ въ моленной поютъ водоосвященіе надъ кадкой съ водой, а въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста, послѣ говніи и исповѣди, пьютъ эту воду. А нѣкоторые дѣлаютъ такъ: вечеромъ положатъ предъ иконами хлѣбъ, поставятъ въ чашечкѣ вина или воды, и потомъ молятся, кто какъ умѣетъ—по Уставу, по Псалтыри, по лѣстовкѣ, послѣ чего тѣ хлѣбъ и вино принимаются какъ истинное причастіе.

5. Совсѣмъ необычную картину представляютъ собою безпоповщинскіе браки. Брачный пиръ здѣсь лишенеъ своего естественнаго торжества и радости. Женихъ и невѣста облечены въ трауръ, отсутствуютъ многіе званые, нѣтъ и того свѣтильника, какового желалъ бы безпоповецъ какъ вѣрующій. Живые примѣры покажутъ намъ это лучше всего.

Примѣръ изъ жизни архангельскихъ безпоповцевъ. «Свататься къ невѣстѣ,—говоритъ свидѣтель,—нужно было идти мнѣ самому, чтобы не подать вида, что родители принимаютъ участіе въ моей женитьбѣ». Такое участіе считается грѣхомъ. «На другой день я отправился къ приходскому священнику переговорить о вѣчаньѣ». Это нужно было для записи въ метрику. «Дома, къ нашему пріѣзду отъ вѣчанья, отецъ собрать ста-

риковъ и старухъ, и, когда мы вошли, приказаль намъ класть пачаль, потомъ кланяться каждому старику и старухѣ въ ноги со словами: прости, Христа ради. Когда все это мы выполнили, тогда положили на насъ эпитимію: шесть недѣль не имѣть супружескихъ сношеній, класть по 800 поклоновъ въ сутки, по понедѣльникамъ, средамъ и пяткамъ ѣсть сухое и находиться въ отлученіи отъ моленной цѣлый годъ». Примѣръ изъ жизни сувалкскихъ безпоповцевъ. «Я, говоритъ свидѣтель, похитилъ невѣсту на ярмаркѣ. Похищеніе состоялось съ ея согласія, какъ равно съ согласія ея и моихъ родителей, которые только показывали видъ, что ничего этого не знали и не дозволяли. Никакого молитвословія на наше сожитіе не было, но поживъ пѣкоторое время, мы явились къ наставнику просить прощенія, что поженились. Наставникъ сначала насъ не принималъ, какъ нарушителей вѣры, но потомъ согласился допустить въ моленную. При богослуженіи мы становились у дверей моленной въ теченіе цѣлаго года, всякій разъ кланяясь наставнику и всѣмъ входящимъ и выходящимъ». Третій свидѣтель, съ Дона, говоритъ, что у нихъ женятся съ открытаго согласія родителей. «Привели насъ съ невѣстою въ келійцу, гдѣ жилъ наставникъ, и поставили на разосланный кусокъ холста. Наставникъ прочиталъ 3-й чинъ изъ Потребника, спросилъ о взаимномъ согласіи, помѣнялъ насъ перстнями и далъ изъ чашечки выпить вина. Потомъ прочиталъ намъ поученіе, какъ жить мужу съ женою законно и поздравилъ съ законнымъ бракомъ. Но этотъ бракъ тяготилъ мое сердце, потому что я не признавалъ правильнымъ такое вѣнчаніе старикомъ». Какъ видите, картина очень печальная, но еще печальнѣе и мрачнѣе положеніе тѣхъ безпоповцевъ, у которыхъ брака совсѣмъ нѣтъ. Они потому отсутствуютъ на брачномъ торжествѣ, что во имя вѣры борются противъ брака. Присутствующіе на бракѣ находятся въ вѣчномъ страхѣ враждебнаго нападенія отъ бракоборовъ, которое отъ слова иногда переходитъ и въ нападеніе грубой физической силы. Вспомните недавно оглашенный газетами случай кулачнаго столкновенія между камышинскими брачниками и бракоборами. Бракоборы разъяренно кричали прямо объ избіеніи своихъ противниковъ. «Долой бракъ! Бей брачныхъ! Смерть имъ! Теперь брака нѣтъ. Настало послѣднее время». Переходъ людей женатыхъ къ бракоборамъ представляетъ цѣлую драму. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ свидѣтель, одинъ изъ тысячи

подобныхъ. «Старцы начали мнѣ говорить, чтобы я отъ своей жены и дѣтей отошелъ въ другую келью. И вотъ, какъ повели меня старцы. — жена моя и дѣти заливались слезами, плакали о мнѣ какъ по мертвомъ; также и я до того былъ тронутъ сердцемъ, что слезы лились невольно изъ глазъ моихъ и я думалъ самъ въ себѣ: Господи, Боже мой! было время и законъ, что мужъ и жена только по согласію и добровольно оставляли другъ друга для иноческой жизни, а теперь... всѣхъ безъ изъятія пужно разводить». Такъ какъ однако разведенные не имѣли силъ долго жить врозь, то ради дѣтей имъ позволили сойтись въ одну келью, но въ предупрежденіе ихъ супружескихъ сношеній послали къ нимъ жить свидѣтельницу, пожилую и безукоризненной жизни женщину. Однако супруги прожили на иноческомъ положеніи только три года. «Посѣщая насъ, старцы стали примѣчать, что жена моя непрадна, и тайно совѣтовали ей лучше истребить во чревѣ младенца, нежели родить на соблазнь. А когда услышали, что у насъ родилась дочь, то уже не стали ходить къ намъ, и давать милостыню на нашу часть прекратили». А между тѣмъ и сами эти старцы, и всѣ ихъ пасомые вели жизнь крайне развратную... Такъ и у всѣхъ бракоборовъ...

6. Послѣдимъ еще немного за тѣми безпоповцами, которые оставляютъ города и селенія и спѣшать на жительство въ лѣса и пустыни.

О безпоповщинскихъ скитахъ въ дремучихъ лѣсахъ каргопольскихъ свидѣтель рассказываетъ слѣдующее. Скиты раздѣляются на мужскіе и женскіе, но построены всѣ на одинъ ладъ, въ самыхъ глухихъ непроходимыхъ мѣстахъ, среди болотъ и топей, такъ что человѣку, незнакому съ тропинками, ведущими въ скиты, никакимъ образомъ невозможно добраться до нихъ. Почти около каждаго скита вырыты пещерки, или подземныя кельи, довольно обширныя, въ которыхъ помѣщается большая часть скитской братіи; всѣ пещерки имѣютъ сообщенія со скитомъ, но входы въ нихъ такъ искусно скрыты, что постороннему никакъ не открытъ ихъ. Касательно содержанія дѣлю обстоитъ здѣсь прочно: по милости благодѣтелей, богатыхъ безпоповцевъ, сюда шлютъ и деньги и все потребное. Главное занятіе состоитъ въ неусыпномъ молитвенномъ чтеніи Псалтыри и въ частыхъ собраніяхъ на общую молитву. Особеннымъ почетомъ пользуются переписчики книгъ «по уставу», преимущественно

богослужебныхъ; есть такіе искусники, что пишутъ лучше печатнаго, особенно дѣвицы...

Другой свидѣтель рассказываетъ о безоповщинскихъ пустыникахъ въ лѣсахъ и предгоріяхъ Урала. Моленіе и здѣсь на главномъ мѣстѣ, но молятся безъ книгъ, лишь по лѣстовкѣ, и безъ свѣчей и кадила. Живутъ въ кельяхъ, пока не выгонятъ лѣсные объѣздки; живутъ подъ вѣтвистыми елями у костровъ, пока не наступаетъ зима; зимой живутъ въ селеніяхъ у своихъ христороубцевъ по тайнымъ кельямъ. Чтобы, однако, и съ христороубцами въ чемъ-нибудь не сообщиться, — сами топятъ печь, сами стряпаютъ, имѣютъ свои квашенку, солонку, ухватъ, лопату, горшки и прочую посуду. Деньги принимаютъ не иначе, какъ обернувши руку полонъ или краемъ рубахи...

Евстафій Угрюмовъ родился отъ православныхъ родителей, крестьянъ деревни Глубокой, тобольской губерніи; но однажды остановились въ ихъ домѣ неизвѣстные странники и своими странными рѣчами, что въ мірѣ жить — въ адъ угодить, склонили его отца уйти на жительство въ пустыню. «Собравъ всѣхъ насъ, отецъ, говоритъ этотъ свидѣтель, запрягъ двухъ лошадей и отправился въ путь. Мнѣ было всего 12 лѣтъ, а брату 15-ть. Ревнуя сказанному Господомъ въ Евангеліи: *аще не оставитъ человекъ села или имѣнія*, родитель мой оставилъ все, — и домъ бросилъ не проданъ, также часть скота и посѣвъ хлѣба». Приѣхали въ Миусинскъ и остановились въ деревнѣ у земляка, а потомъ скоро поселились въ уединенной кельѣ въ тайгѣ. Проживъ зиму, стали готовиться къ крещенью. «И положили прежде началъ, дабы не обращаться въ міръ и не брать паспорта, потому что паспортъ считали у насъ великимъ зломъ и отступленіемъ отъ вѣры, и паспортъ, который былъ у родителя, сожгли въ печь». Послѣ крещенія занялся пропагандой. «Явилась у насъ такая ревность по своей вѣрѣ, что готовы были даже пріять смерть за нее». Впрочемъ, отъ розысковъ полиціи убѣжали въ лѣсъ далѣе, оставивъ келью. «И жили въ лѣсу все лѣто. Много нужды было принято отъ голоду, еще отъ комаровъ и мушекъ, — даже по недѣлѣ не вкушали хлѣба, питались травой и орѣхами кедровыми». Осенью перешли въ зайку одного крестьянина...

Въ окрестностяхъ оренбургскаго Саткинскаго завода, въ высокой горѣ надъ рѣкою Ай, есть пещера, аршинъ 60 глубины. У входа въ нее мы застаемъ пустышника Аверкія и спутника его Θεодора, молодого человѣка, жаждущаго «пустыни-

ныхъ подвиговъ». Между камнями видно небольшое отверстіе, — лишь человѣку пролѣсть. Проводникъ, крестьянинъ изъ сосѣдней деревни, устраиваетъ въ немъ блокъ, спускается, а за нимъ и Аверкій съ Θεодоромъ, по одиночкѣ. Аршинъ на пять спускъ тѣсный, потомъ расширяется; на днѣ пещеры начинается корридоръ и приводитъ въ обширный гротъ; здѣсь есть источникъ хорошей воды, но для освѣщенія должна горѣть свѣча. Осматриваютъ все Θεодоръ и Аверкій и «рѣшаютъ, что въ теперешнее время только тутъ и жить, а больше негдѣ». Поднялись по блоку обратно, нарубили лѣсу, сбросили въ пещеру, и чрезъ пещеру — у нихъ келья. Нужна еще провизія; по окрестные безпоповцы уже прослышали, что неподалеку отъ нихъ «процвѣла пустыня, яко кришъ» — живутъ трудники въ пещерѣ, и такъ обрадовались, что везутъ и несутъ всякіе припасы: крупу, соль, медъ, масло коровье, конопляное и деревянное для лампадъ. Ушелъ Аверкій — живетъ одинъ Θεодоръ. Кому зима, а у него темная ночь одна... Этотъ Θεодоръ, по фамиліи Мучкинъ, также родился въ православной семьѣ, но на отхожей работѣ былъ совращенъ въ расколъ. Сократитель внушилъ своей жертвѣ, что теперь уже послѣднее время, а въ послѣднее время спасаемые будутъ только въ горахъ и вертенахъ, живущіе же въ мірѣ всѣ должны погибнуть. «И вотъ, рассказываетъ Θεодоръ, возненавидѣлъ я міръ, — закружило мою голову до того, что не дороги мнѣ стали отецъ и мать, братья и единственная сестра, даже любимая жена; только и помышленія стало, какъ бы оставить грѣшный міръ и бѣжать въ пустыню». Замыселъ былъ осуществленъ ночью. Около Кыштыма въ лѣсу, среди болотъ, въ высокой болотистой травѣ, Θεодоръ находитъ келью двухъ старцевъ, бѣлаго солдата Димитрія и странника Сергія, а въ 20-ти отъ нихъ верстахъ келью двухъ молодыхъ старцевъ, Вассы и Надежды, изъ которыхъ одной было 30 лѣтъ, а другой даже 20-ть. Пустынное житіе этихъ старцевъ и старцевъ было крайне развратно, но зато они строго хранили правила о чашкѣ, изъ которой ѣли, и о перстахъ, которыми крестились. Васса, ревнуя по вѣрѣ, чтобы молиться дѣйствительно Христу, а не антихристу, покушалась даже, хотя и не удачно, написать себѣ Псалтырь, такъ, чтобы не брать пера въ первые три перста, а держать его большимъ и двумя послѣдними пальцами. Потомъ Θεодоръ встрѣтилъ Аверкія и нашелъ пещеру надъ рѣкою Ай...

Однажды, еще до знакомства съ Θεодоромъ, Аверкій

угговорить своихъ мясскихъ годовѣрцевъ уморить себя голодомъ и самъ же нашелъ имъ подходящую пещеру. Спущено въ нее было восемь человекъ, по веревкѣ. «Что было съ несчастными, — говоритъ Ѳеодоръ, — тому осталась свидѣтельница тетка Аверкія, Улита Филипповна, которую племянникъ вытащилъ потомъ изъ пещеры. Она сама рассказывала мнѣ, что состояніе ихъ было ужасное: стоны, крики, плачь, рыданіе; грызли зубами свои же руки и ноги; о томъ только и молили Бога, чтобы жизнь скорѣе прекратилась; одни жили дней двадцать пять, другіе до сорока». Что всего удивительнѣе, такъ это—впечатлѣніе Ѳеодора, испытанное имъ при этихъ разказахъ. Приправленные завѣреніями, что трупы умершихъ лежатъ въ пещерѣ нетлѣнными и издають благоуханіе, эти ужасы побудили самого Ѳеодора искать того же пути спасенія. Дѣло въ томъ, что Аверкій хотя и восхвалялъ пустыню, однако не умалчивалъ, что и пустышники имѣють пужду сноситься съ міромъ, а потому и они должны душевно погибнуть. И вотъ, былъ случай, когда Ѳеодоръ, согласившись съ двоюроднымъ своимъ братомъ Ивапомъ, ходили искать голодной смерти. Около рѣчки Ягусты, въ горѣ, подъ большимъ камнемъ, они нашли старое барсучье гнѣздо, вползли въ него, входъ завалили, и лежали тамъ около 12-ти дней, томясь голодомъ и жаждою. Только немного не выдержали этого «подвига»... Любопытно, что когда эти неудачные насмертники, едва живые, добрались до кельи отшельника Ивана Андреича, то и Иванъ Андреичъ много сожалѣлъ, что «подвигъ» не былъ довершенъ, — повторялъ: «близко вы были, у самыхъ вратъ царствія небеснаго»... ¹⁾

П. Смирновъ.

¹⁾ Продолженіе будетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки